

Опять это чувство, будто мир не в порядке. И опять оно настигает меня среди зомби. И я не уверен, что это совпадение.

— Не думаю, — уверено заявил Нео.

— О чём? — решил уточнить я.

— Ни о чём. Это единственный правильный способ избежать квантовой запутанности.

Мы (я и Нео) стояли в толпе зомби, а наши обнулённые миньоны в количестве сорока штук, неуверенно перемещались по зоне смерти. Кажущаяся неуверенной (шатающаяся во все стороны) походка вызывалась тем, что они находились под полным моим контролем, и я делал всё возможное, чтобы их движения не показывали этого.

Я хотел создать впечатление, что на штурм идёт толпа ничего не соображающих мертвецов и у меня получилось. Заподозрить, что хоть кто-то в отряде страдал от излишков интеллектуальной деятельности, необходимой для участия в зловещем плане, оказалось решительно невозможно.

Это позволило уничтожить сразу двух мегазайцев. В крепости не объявляли тревогу и всё должно пройти по стандартному сценарию. И смотря на неуверенную походку моих юнитов, никто из нормальных зомби не увязался за ними.

Даже настоящие живые люди любили следовать за уверенными в себе личностями. Что уж говорить о мертвецах, которым просто негде было развить способность к самостоятельному мышлению. Тем более, что меня окружали боты, имитирующие поведения настоящих зомби. А это самое поведение после Зомби-апокалипсиса человечеством было изучено вдоль и поперёк.

Проще говоря, зомби, без влияния некромантов вели себя как стадо очень агрессивных баранов. И как все бараны они не могли воспринять как вожаков неуверенных в себе личностей, зачем-то вышедших вперёд стада. Иначе всё могло кончиться, как вчера. Паникой и самосудом над заразившимися огненным вирусом собратьями. А после такого никакого настроения на весёлый безбашенный штурм даже у безмозглых зомби не останется.

— Что ты знаешь о квантовой запутанности? И причём тут она? — управляемые зомби справлялись со своей ролью неуправляемой толпы хорошо, и у меня осталось время немного повысить планку образованности своего кванта. Пусть объясняет, пока сам не поймёт.

— Помнишь ролик из школьной программы по квантовой физике? Где один колдун стрелял из пушки шариками с краской, по стене через экран с двумя щелями? Пока он смотрел на них, шарики оставляли на стене две продолговатые кляксы. А как только он отворачивался, стена сразу превращалась в дифракционную решётку?*

— Помню. Эффект наблюдателя. Пока смотришь на частицу, она остаётся частицей, а когда за ней некому следить, сразу превращается в волну, проходя сквозь все щели одновременно.

— Вот с совпадениями тоже самое! Когда кто-то видит два похожих факта и думает, а не совпадение ли это, то вероятность совпадения сразу устремится к нулю! А пока никто об этом не думает, совпадение остаётся совпадением!

— Предлагаешь устранять будущую проблему, не думая о ней в настоящем? Ладно, подумаем об этом завтра, — пообещал я, когда шар огня на башне всё-таки решил, что даже неуверенное вторжение, это всё равно вторжение и залил огнём ковыляющих по колено в воде зомби.

Если смотреть на мир позитивно, то он полон удивительных открытий, — решил Икар, перечитывая условия на которые он подписал себя и своих людей. Оказывается, из-за смерти во время квеста, им придётся задержаться в Мире мёртвых до его завершения.

В принципе, это казалось логичным — умер в бою, так не смей в него возвращаться. А бой с тем некромантом должен длиться, пока не истечёт срок захвата его проклятой земли. И то, что они уничтожили портал, никак на это не влияло. Как теперь понимал Икар, открыть новый для некроманта не проблема, если он подберёт себе другой домен в Мире мёртвых. А та записка, что прочёл его квант, как бы намекала, какую землю он себе присмотрел.

Как любой, не входящий во фракцию Смерти человек, Икар не мог управлять своим персонажем в Мире мёртвых, но он мог общаться со своим квантом и следить за ним из личного кабинета. Не то, чтобы у него не было дел поинтересней, но он уже чуть не провалил простейшее задание и должен убедиться, что убежавший на родину некромант не вернётся через единственный доступный для него портал.

Когда Икар сдал свой доклад о встрече с членом ковена начальству, то безапелляционно заявило, что его это не касается и отправило наёмника к клиентам, вполне резонно заявив, что с колдунами должны разбираться другие колдуны.

Представитель ангелов тьмы отнёсся к предупреждению серьёзно и пообещал выяснить у некромантов напрямую. Не прошло и суток, как он сам связался с Икаром и подтвердил, что школьник, домен которого они хотели разрушить действительно собирался поступить в ковен, но пока не имеет связи, ни с одним из них. А внешний вид скелета, видимо вызван использованием старинной капсулы, созданной ещё в то время, когда всем некромантам разрешалось иметь такой облик.

Он так же не входил в сообщество традиционных некромантов, а значит они не планировали с его помощью конкурировать с ангелами тьмы.

Но что выйдет, если молодой некромант с личным порталом на Рассвете присоединится к

ковену, никто из аналитиков ангелов не мог предсказать. Ковены не занимались торговлей, но их члены могли делать всё что угодно.

С другой стороны, если рассветная фракция Света потеряет свой единственный форпост с Мире мёртвых, это с лихвой окупит риск получить единственного конкурента. Поэтому ангелы решили не делать ничего, но лично Икару намекнули, как можно быстро закрыть свой заказ.

И вот, наконец, его квант прислал сообщение, что начался штурм.

Икар через своего персонажа, стоящего над воротами вместе с другими убитыми членами своего отряда, наблюдал на экране, как вспыхивают бредущие в атаку зомби. Подобное случалось примерно раз в сутки, и он уже два раза видел, чем это заканчивалось. Но не в этот раз.

Превратившиеся в факелы зомби не рванули в панике обратно, а построились в две ровные шеренги, образовав горящий коридор между воротами и стоящими в недосягаемости для огненной пушки, мертвецами. Среди тех, кто оказался на другом его конце Икар узнал типа в кроличьей маске.

Но думать о нём было уже некогда. Один из зомби, держа что-то в руках, рванул по коридору славы прямо к воротам. Пока Икар соображал, к чему весь этот пафос, его квант отказался быстрее и закричал: «Остановите его!».

Все его люди были вооружены тем оружием, с которым их настигла смерть. Тесаки, топоры и прочее, предназначенное для сокрушения живых мертвецов оружие. Луки никогда не славились хорошей поражающей мертвецов способностью, поэтому ничего дальнобойного у них при себе не оказалось.

Как и у других обитателей крепости, большую часть которой составляли начинающие паладины, погибшие в подземельях. Там луки тоже не использовались. Ну, почти. На стене среди зрителей затесался один эльф, который сунулся-таки с луком в подземелье и сразу оказался здесь. Он начал выпускать стрелы в бегущего мертвеца и вскоре тот превратился в дикобраза, наглядно демонстрирующего всем, почему стрельба по мертвецам из чего-то, калибром меньше коломёта, глупое занятие.

Делу могли бы помочь маги, но они засели в своей башне и устроили турнир по рандомным пашкам.

Мёртвый смертник добрался до ворот и те взорвались с оглушительным грохотом. Уже пролетая над гнездом местных сил Света, Икар понял, что он выбрал неправильное место.

Тем временем, зомби, увидев открытые ворота (их створки просто сорвало с петель) бросились внутрь. Вроде бы Икар слышал с их стороны крик: «Минас Тирит должен быть разрушен!», но посчитал это слуховой галлюцинацией после взрыва.

Оценив соотношение сил, а оно составляло примерно один к сорока, квант остался лежать там, где упал.

В этом мире зомби не чувствовали живых, ибо их здесь не было и ориентировались исключительно с помощью зрения. Поэтому они просто пробежали по упавшим со стены телам. От затаптывания толпой кванта спас доспех, но Икар всё равно ему посочувствовал. Но вот, позади атакующих показалась фигура в мантии и маске. Подождав, пока она пройдёт мимо, наёмник вскочил и одним ударом меча снёс ей голову.

А потом что-то коснулось его шеи, и он взлетел к чёрным небесам. Секунда и внизу, в свете зелёной луны, что для всех мертвых заменяла солнце, он увидел своё обезглавленное тело и стоящего за его спиной скелета с отведённой в сторону, как после удачного удара, лопатой.

— А ты говорил, паранойя, паранойя! — ворчал я на Нео, снимая с распавшегося кучкой праха своего последнего миньона мантию и маску. У неё, кажется, сломалось правое ухо, и теперь оно свободно болталось.

Чтобы не облегчать врагам свою идентификацию, убрал всё в инвентарь. И подобрал с несостоявшегося ассасина меч. Интересно, если в верхнем мире у мертвеца не забирали оружие и доспехи, он попадал с ними в Мир мёртвых. А если забрать меч в этом мире, он воскреснет без него?

Вокруг затихали многочисленные сражения. Учитывая, сколько зомби приходилось на каждого защитника крепости, это не удивительно. Последние из них забаррикадировались в крепостных казармах, но тысячи зомби уже начали разбирать деревянные крыши этих двухэтажных домиков. Скоро с ними будет покончено. Как и с засевшими в высокой башне. Вот не стоило им делать деревянные двери при том, что весь внутренний двор крепости оказался завален топорами и другим костедробящим оружием.

Стоило мне остановить пробегающего по направлению к башне зомби и сунуть ему в руки поднятый с земли топор, как он быстро сориентировался. Как и все остальные, что увидели, как он начал рубить башенные ворота.

Весь секрет управления зомби состоял в демонстрации им уверенности в своём праве ими командовать. А после того, как за мгновение до начала стихийного штурма, я отдал приказ о его начале, они воспринимали меня как своего лидера. Или, вернее, атамана, который может отдавать приказы, которые они сами хотят исполнять.

Собственно, в этом мире так и справились с Зомби-апокалипсисом. Через все доступные средства массовой информации всем зомби авторитетно объявили, что для них нет в мире лучше места, чем их оставленные могилы капсулы.**

А я тем временем нашёл портал. Вернее, порталы. В центре покрытого каменной плиткой внутреннего двора меж разбираемых по камешку казарм, стояла высокая ротонда чьи каменные колонны обрамляли бронзовые кольца с выгравированными петроглифами. Меж кольцами двух колонн, напротив которых я остановился, начали пробегать фиолетовые искры. Восемь колонн, соответственно, восемь образованных ими порталов, с надписями, сообщающими, какой куда ведёт.

До изучения современного варианта древнего языка моё жреческое обучение в детстве дойти не успело. А просить здешних магов, чтобы подсказали, куда идти, неудобно. Просто потому, что они сильно заняты. На что недвусмысленно намекала сломанная дверь и устремившийся поток зомби в их башню.

— Нужно подождать, — нашёл гениальное решение Нео, — когда зомби уничтожат последних защитников, ты, как единственный не бот, автоматически станешь хозяином данной территории. И сможешь перенастроить портал...

Этому кванту ещё учиться и учиться. Он даже не заметил изменение освещённости. Если недавно мы сражались в зелёных сумерках, то сейчас двор крепости напоминал о никогда не восходящем здесь солнце.

— Я не собираюсь возвращаться в свои земли. Это будет слишком предсказуемо. А воин, это человек, который никогда не появится там, где его могут ждать со снайперской винтовкой!

— У тех авантюристов было только холодное оружие!

— Это цитата, неуч. Кроме того, я не смогу захватить крепость. Видишь? — я поднимаю глаза и внимательно смотрю на потрескивающий шар огня на вершине башни. Он уже вырос раза в два и продолжал расти.

А меня вдруг пробило понимание. Кaleb наоборот постарался бы вернуться в свои земли, даже зная о засаде. А вот то, чему учили прочитанные в детстве Ника книги, ставило во главу угла не стремление к смерти, а стремление к безупречности магического воина. И одно из его базовых условий — всегда поступать непредсказуемо для противников и всего окружающего мира.

Шар огня наверху начал менять цвет, став оранжево-красным.

— Согласен! — быстро заявил Нео, — входим в рандомный портал и становимся непредсказуемыми!

Киваю его мудрости и вхожу между колонн, перед которыми была самая стёртая каменная плитка.

Яркий солнечный день. Песок гладиаторской арены. Нет, не арены, круглого колонного девятиэтажного зала без крыши. Колонны первого этажа поддерживали балкон без перил. На этом втором этаже немного дальше вглубь стояли колонны, упирающиеся в балкон третьего этажа. И так дальше, до девятого. А стоящие на нём колонны соединялись арками друг с другом.

Между колонн, как в только что покинутой ротонде тоже находились порталы. Всё вместе выглядело как древнеримский амфитеатр, только без зрительских трибун, но зато с гладиатором в центре.

Нет, это не гладиатор, хотя пятиметровый скелет с шестью руками с зажатыми в них разной степени кривизны рельсами, которые одержимые гигантоманией могли бы назвать мечами, мог стать звездой галактических боёв без правил. Но он был всего лишь стражем станции Метро Мёртвого мира, на что намекал логотип из трёх «М» на его лбу. Проверял уровни допуска и наличие оплаченного билета.

Я как-то забыл об этой особенности нашего мира. Привык, будучи рыцарем смерти, что могу идти куда хочу. Вот и застыл на пороге портала, не давая ему отключиться.

Так, он подходит. Не нравится мне, как он отводит самый зазубренный меч для замаха. Через шесть секунд выйдет на дистанцию удара. Я ещё могу вернуться назад. Но там в любой момент может рвануть перегруженный магами артефакт.

Пять секунд.

Делаю шаг вправо, вытягивая левую руку в сторону, так чтобы она находилась в поле портала, не давая ему деактивироваться.

Четыре.

Будет забавно, если мне не хватит времени.

Три.

А если сработает на счёте ноль, значит, моей судьбой управляет кто-то с любовью к расхожим шаблонам.

Д...

Из портала с диким рёвом вырвалась волна красного пламени, отшвырнув стража к противоположным колоннам. До них он впрочем, долетел в виде горящей кучи костей.

А я остался без левой руки. На месте локтя горел магический антизомбинный огонь. Взмахнув мечом, я избавился от превратившихся в факел костей, перерубив их чуть ниже плеча.

— Вот тебе и дифракционная решётка, — говорит Нео.

Отвлекаюсь от удачной ампутации и смотрю, как полыхающие огнём кости почти равномерно распределяются меж всеми колоннами противоположной стороны зала.

Их просто затягивает в активированные взрывной волной порталы.

Кстати и мне нужно поспешать, пока сюда не прибыла служба безопасности метрополитена.

И, раз уж у меня есть полная свобода выбора, лучше выбрать портал с наивысшим уровнем доступа. Направляюсь к лестнице, ведущей на последний этаж. Где-то там есть выход в мир барона Субботы. Осталось только правильно расшифровать обозначающие его петроглифы.

* Визуализация классического эксперимента из квантовой физики.

** Более подробно эти события описаны в книге "Сновидец против магов".

<http://tl.rulate.ru/book/28038/2942132>